

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 392–396

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 392–396

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-4-392-396>, EDN: RSTZTT

Научная статья

УДК 811.111'373.49

Лингвистические особенности американской политкорректности на примере реализации тенденции “People First” в современном английском языке

Е. Ю. Балашова , А. С. Беляев, Н. В. Лазовская

Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Балашова Елена Юрьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, balashovaelena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9993-8116>

Беляев Александр Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, al_beljaev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4525-4632>

Лазовская Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, lazovskaya.natalia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9879-1573>

Аннотация. Политкорректность является одной из ключевых ценностей американского социума, характеризующих специфику национального менталитета. Идеи политкорректности довольно ярко репрезентированы в английском языке на лексическом, синтаксическом и коммуникативном уровнях. В статье предпринята попытка изучить языковую реализацию тенденции “People First”, возникшей в США в начале 1990-х гг., на примере трансформаций в области медицинской терминологии. Устранение дискриминации лиц с ограниченными физическими и умственными возможностями, отказ от выражений, за которыми стоят негативные стереотипы, являются основными целями тенденции “People First”. Авторы провели анализ предпосылок и истории возникновения данной тенденции, а также описали лексические и синтаксические особенности эвфемизмов, представляющих собой основной инструмент политкорректности. Анализ материалов заседаний Комиссии по психологическим проблемам инвалидности при Американской психологической ассоциации позволил определить список наиболее «проблемных» формулировок и их «желательных» вариантов, а также выявить специфику лексической эвфемизации и дополняющих синтаксических модификаций. Исследование политкорректности в качестве социального, культурного и языкового феномена является актуальным для современной лингвистики и лингвокультурологии, поскольку позволяет получить представление о национальном менталитете и картине мира носителей английского языка. Цель настоящего исследования заключается в описании лингвистических особенностей эвфемизмов в рамках медицинской терминологии, появившихся с развитием тенденции “People First” с учетом рекомендаций активистов, врачей и психологов. Использование методов структурно-синтаксического, контекстного, компонентного, лексико-семантического анализа, а также метода сплошной и кластерной выборки позволило выявить специфику реализации исследуемой тенденции в языке, культуре и современной коммуникации.

Ключевые слова: политкорректность, эвфемизация, лексический эвфемизм, синтаксический эвфемизм, дисфемизм

Для цитирования: Балашова Е. Ю., Беляев А. С., Лазовская Н. В. Лингвистические особенности американской политкорректности на примере реализации тенденции “People First” в современном английском языке // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 392–396. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-4-392-396>, EDN: RSTZTT

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Linguistic features of American political correctness on the example of the implementation of the “People First” trend in modern English

E. Yu. Balashova , A. S. Belyaev, N. V. Lazovskaya

Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov, 410056, Russia

Elena Yu. Balashova, balashovaelena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9993-8116>

Alexander S. Belyaev, al_beljaev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4525-4632>

Natalia V. Lazovskaya, lazovskaya.natalia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9879-1573>

Abstract. Political correctness is one of the key values of the American society that characterizes the distinguishing features of the national mentality. The ideas of political correctness are quite vividly represented in American English at the lexical, syntactic and communicative

levels. The authors attempt to study the language implementation of the “People First” trend that emerged in the United States in the early 1990s, using the example of transformations in the field of medical terminology. Eliminating discrimination against people with physical and mental disabilities, rejecting expressions backed by negative stereotypes, are the main goals of the “People First” trend. The authors have analysed the background and history of this trend, and also described the lexical and syntactic features of euphemisms, which are the main tool of political correctness. An analysis of the materials of the meetings of the Commission on the Psychological Problems of Disability of the American Psychological Association made it possible to determine the list of the most “challenging” wordings and their “desirable” variants and to determine the peculiarities of lexical euphemization and complementary syntactic modifications. The study of political correctness as a social, cultural and linguistic phenomenon is relevant for modern linguistics and cultural linguistics, as it allows to get an idea of the English speakers’ mentality and world representation. The purpose of the paper is to describe linguistic features of euphemisms within the framework of medical terminology that appeared with the development of the “People First” trend, taking into account the recommendations of activists, doctors and psychologists. The use of methods of structural-syntactic, contextual, component, lexico-semantic analysis, as well as the method of continuous and cluster sampling made it possible to identify the special features of the implementation of the studied trend in language, culture and modern communication.

Keywords: political correctness, euphemization, lexical euphemism, syntactic euphemism, dysphemism

For citation: Balashova E. Yu., Belayev A. S., Lazovskaya N. V. Linguistic features of American political correctness on the example of the implementation of the “People First” trend in modern English. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 392–396 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-4-392-396>, EDN: RSTZTT

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Люди всегда использовали эвфемизмы, чтобы достичь того, что позже назвали политкорректностью. Туманные и неконкретные выражения помогают закамуфлировать неприятные обстоятельства жизни и отнестись к обладателю того или иного недостатка с уважением.

Эвфемизмы представляют собой основной инструмент политкорректности, идеи которой получили широкое распространение сначала в США, а затем в западноевропейских странах. А. С. Киселева указывает, что «к началу 1580 г. автор Д. Блаунт [английский политик периода позднего средневековья, член парламента Англии] определял эвфемизмы как те или иные деликатные толкования запрещенных или неприличных слов [1, с. 27]. В более современном понимании эвфемизм представляет собой нейтральный синоним или выражение, косвенно описывающее неприятную проблему, вызывающую смущение собеседника [1, с. 28–31].

Тенденция “People First” (или “Person First”) зародилась в США в рамках различных организаций и движений людей с ограниченными возможностями [2]. Процесс сопровождался принятием соответствующих законов, имеющих целью облегчить жизнь лиц данной категории. Катализатором послужило принятие федерального закона (Education for All Handicapped Children Act (1975)), гарантировавшего бесплатное образование должного уровня всем лицам с инвалидностью до двадцати одного года. Необходимость обучать таких детей в обычных классах позволила получить представление о том, что им действительно доступно и чего они получить не могут [3]. Проблемы доступной среды и участия лиц с ограниченными

возможностями в общественной жизни стали активно обсуждаться. В 1990 г. в США приняли закон, защищавший права граждан с ограниченными возможностями. Он способствовал ликвидации барьеров в плане трудоустройства и образования [4].

По мнению активистов, естественное развитие медицинской терминологии в рамках тенденции “People First” способствует устранению дискриминации лиц с ограниченными возможностями. Уже через год Ассоциация лиц с серьезными отклонениями (Association for Persons with Severe Handicaps) взяла этот тренд на вооружение, указав в инструкциях для желающих опубликовать работу в журнале Ассоциации соответствующие требования [3, 5].

Сегодня практически все американские издания требуют, чтобы журналисты, медики и ученые тщательно выбирали выражения. Например, категорически запрещены такие термины, как *cripping* или *affected by*. Общий принцип состоит в следующем: нужно менять традиционный порядок слов и ставить «неприятные» определения в постпозицию к определяемому субъекту (*disabled people – people with disabilities*) [6–8].

Многим федеральным органам и организациям уровня штатов пришлось сменить свои официальные названия. Помимо синтаксических изменений, происходили и лексические, также отражающие распространение эвфемизмов. Так, в июле 2003 г. Президент Буш подписал указ о переименовании Президентской комиссии по вопросам *умственной отсталости* (*mental retardation*) в Президентскую комиссию по вопросам людей с *интеллектуальными недостатками* (*intellectual disabilities*) [9]. Это

переименование Комиссии при Президенте США иллюстрирует изменения как на синтаксическом, так и на лексическом уровнях.

В 2007 г. Американская ассоциация по вопросам умственной отсталости была переименована в Американскую ассоциацию по вопросам недостатков интеллекта и развития. За все годы существования это было уже пятое название данной организации. С 1933 по 1987 г. она называлась Ассоциацией по вопросам умственной неполноценности (The American Association on Mental Deficiency). На момент основания в 1876 г. официальное название организации включало такие слова, как *идиоты* и *слабоумные* (*idiotic and feeble-minded persons*), а с 1906 по 1933 г. в названии фигурировал термин *слабоумные* (*feeble-minded*) [10]. Словосочетание *idiotic and feeble-minded persons*, как и термин *feeble-minded* в отдельности, со временем посчитали оскорбительными, и акцент был смещен на более абстрактную *умственную неполноценность* (*mental deficiency*). Слово *deficiency* со временем тоже приобрело множество отрицательных коннотаций, и его заменили словом *retardation*, с которым произошло то же самое, т. е. эвфемизмы стали дисфемизмами. Название, принятое в 2007 г., содержит в себе абстрактный лексический эвфемизм *intellectual and developmental disabilities*, но очень маловероятно, что в дальнейшем он не приобретет отрицательных коннотаций.

Аргументы сторонников замены традиционной медицинской терминологии на более политкорректную в целом сводятся к двум постулатам:

1) общественность вслед за медиками перестанет использовать «оскорбительные» термины;

2) отказ от выражений, за которыми стоят негативные стереотипы, будет способствовать ответственному мышлению, люди начнут описывать окружающих корректно, с упором на их достоинства.

По мнению исследователей, перемены подобного рода либо отражают приспособление к меняющемуся общественному мнению, либо являются проявлением цепной реакции в контексте распространения эвфемизмов.

Как упоминалось выше, рекомендации по формулировкам в рамках “People First” четко сформулированы и опубликованы. Помимо синтаксических изменений, рекомендуется избегать выражений, акцентирующих внимание на болезни или неполноценности собеседника [11, p. 116].

По мнению авторитетных американских психиатрических организаций, терминология в рамках тенденции “People First” способствовала трансформации подходов к лечению. Они стали более индивидуальными, имеет место внимательное отношение к особенностям каждого пациента. Есть мнение, что это максимально способствует стабилизации больного и его социализации. Общение с пациентом с использованием лексики “People First” позволяет ему чувствовать себя включенным в социум. Исчезает ощущение отверженности и одиночества [2].

Ниже представлена таблица «проблемных» и «желательных» формулировок, составленная методом сплошной выборки материалов Комиссии по психологическим проблемам инвалидности при Американской психологической ассоциации [12]. Изменения, представляющие собой лексическую эвфемизацию и дополняющие синтаксические модификации в рамках “People First”, выделены жирным шрифтом.

Американская психологическая ассоциация дает ряд указаний, которые соответствуют пяти группам терминов в таблице.

I. Упоминайте сначала людей, а не их недостатки, не делайте акцент на недостатке человека, будто бы это его главный признак (например, *disabled person*).

II. Не вешайте на людей «ярлыки» по признаку их недостатков, не ставьте знак равенства между людьми и их недостатками (например, *epileptics*).

III. Не преувеличивайте тяжесть недостатка, избегайте выражений, которые не очерчивают его границ (например, *the disabled*).

IV. Используйте эмоционально нейтральные выражения, не намекайте на беспомощность человека (например, *stroke victim*, *suffer from a stroke*, *confined to a wheelchair*).

V. Избегайте оскорбительных выражений (например, *cripple*).

Следует отметить, что медицинские термины часто эвфемистичны по своей форме. Врачи используют сокращения, слова греческого или латинского происхождения, скрывая от непосвященных связь между денотатом и референтом [13, p. 182–183; 14, p. 72].

Помимо желания всячески способствовать улучшению состояния больного, концепция “People First” призвана покончить со стигматизацией лиц с ограниченными возможностями [15]. Вышеозначенный парадигматический

Таблица «проблемных» и «желательных» формулировок

Группа	«Проблемная» формулировка	«Желательная» формулировка
I	Disabled person	Person with (who has/having) a disability
	Mentally ill person	Person with mental illness
II	Deaf and dumb/the deaf	People who are hearing impaired
	Schizophrenics	People who have schizophrenia
	Epileptics	Individuals with (who have) epilepsy
	Amputee	Person with an amputation
	Paraplegics	Individuals with paraplegia
	The disabled	People with disabilities
	The retarded	Children with mental retardation
	The mentally ill	People with mental illness
	The CMI or SPMI	People with long term or serious and persistent mental illness or psychiatric disabilities
III	The physically disabled	Persons with a physical disability
	The learning disabled	specific learning difficulties
	Retardant	person with intellectual delay
IV	Burdened with cerebral palsy	People with paralysis
	Hurt by multiple sclerosis	Person who has multiple sclerosis
V	Cripples	People who are mobility impaired / People who use wheelchairs
	Deformed	Person with a shortened arm
	Mongoloid	Child with Down Syndrome
	Crazy, paranoid	Person with symptoms of mental illness

сдвиг происходит в методах реабилитации пациентов, а также в сферах психологии и образования.

В целом можно говорить о долгой истории развития эвфемизации американской медицинской терминологии. Вектор направлен от терминов, которые в современном английском языке воспринимаются как оскорбления, к максимально нейтральным словам и выражениям.

Эвфемизация, на наш взгляд, является инструментом языковой лингвокультурной репрезентации идей политкорректности в современной профессиональной коммуникации в частности и западной культуре в целом.

Список литературы

1. Киселева А. С. Функционирование эвфемизмов в современном английском военно-политическом дискурсе (структурно-семантический и прагматический аспекты) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 240 с.
2. Ashcroft L., Anthony W. A. Tools for transforming language. Behavioral Healthcare. 2006. URL: <http://www.behavioral.net/article/tools-transforming-1language> (дата обращения: 27.08.2021).
3. Blaska J. The power of language: Speak and write using "person-first" // Perspectives on disabilities / ed. by M. Nagler. 2nd ed. Palo Alto, CA : Health Markets Research, 1993. P. 25–32.
4. Mayerson A. The history of the ADA: A movement perspective. 1992. URL: <https://dredf.org/about-us/publications/the-history-of-the-ada/> (дата обращения: 27.08.2021).
5. Back L. T. A framework of language use in reference to people with disabilities: People-first, disability-implicit, and disability-first language in a school setting (Unpublished doctoral dissertation). Chicago : DePaul University, 2010. URL: <http://via.library.depaul.edu/etd/69> (дата обращения: 27.08.2021).
6. Publication Manual of the American Psychological Association. 4th ed. American Psychological Association. Washington D.C., 1994. 368 p.
7. Burris R. W. Manual of style for depicting people with disabilities [Brochure]. Chicago, Ill., 1992. 180 p.

8. *Craig C.* Describing persons with disabilities “to a T” // *Kennedy Center News*. 1992. Vol. 18, iss. 3. P. 3–120.
9. Executive Act on Intellectual Disabilities. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/07/20030725-12.html> (дата обращения: 27.08.2021).
10. American Association on Intellectual and Developmental Disabilities (AAIDD). URL: https://en.wikipedia.org/wiki/American_Association_on_Intellectual_and_Developmental_Disabilities (дата обращения: 27.08.2021).
11. *Guth L. J., Murphy L.* People first language in middle and high schools: Usability and readability // *The Clearing House*. 1998. Vol. 72, iss. 2. P. 115–117.
12. Committee on Disability Issues in Psychology // *Removing bias in language disabilities: Guidelines for non-handicapping language in APA journals*. 1992. URL: <http://www.apastyle.org/disabilities.html> (дата обращения: 27.08.2021).
13. *Leslie B. G.* *A History of the English Language*. London : Andre Deutsch, 1963. 582 p.
14. *Brook G. L.* *Varieties of English*. London : Macmillan, 1974. 230 p.
15. *Horsfall J., Cleary M., Hunt G. E.* Stigma in mental health: Clients and professionals // *Issues in Mental Health Nursing*. 2010. № 31. P. 450–455.

Поступила в редакцию 22.06.2022; одобрена после рецензирования 01.07.2022; принята к публикации 01.09.2022
The article was submitted 22.06.2022; approved after reviewing 01.07.2022; accepted for publication 01.09.2022